

— Вэй Цзицзу, — Вэй Цзицзу издал холодный смешок, — сестрица Цзинь, я знаю, что тебе нравится эта демоница, но если не будет весомых доказательств, не взыщи, я буду беспощаден.

Цзинь Уянь лишь слегка улыбнулась:

— Тело молодого господина Хоу — лучшее доказательство. Хоть Иинь мне и симпатична, я никогда не пойду на сделку с совестью. Сегодня ночью я обязательно дам всем исчерпывающий ответ.

Бай Чжиюн, не любившая скопления людей, взмахнула рукавом, собираясь уйти. Цзинь Уянь поспешно окликнула её:

— Сестрица Бай, прошу, оставайтесь.

Бай Чжиюн поняла, о чём пойдет речь:

— В нынешнем мире боевых искусств действительно существует такое место, как Скала Бессмертных Рыцарей, и к тому же... — она взглянула на цинь в руках Лю Иинь, — эта цинь является воплощением Кровавого Жуи.

Чжан Сюнь был потрясен до глубины души и посмотрел на Бай Чжиюн:

— Ты хочешь сказать, что это Кровавый Жуи, один из шести великих божественных артефактов?

Его вопрос так и остался без ответа — по крайней мере, от Бай Чжиюн, так как она уже исчезла без следа. Лю Иинь застыла в оцепенении; никто не смог бы так быстро принять подобную новость, а уж она и подавно.

Цзинь Уянь слегка тронула струны, привлекая внимание собравшихся:

— Брат Чжан, тебе что-то известно о Кровавом Жуи?

Чжан Сюнь взглянул на неё, затем на Иинь:

— Я слышал об этом от своего деда.

У Ханьюй вмешался в разговор:

— Твой дед — это Чжан Е, четвёртый ученик из Поместья Цинь и Мечей?

Чжан Сюнь вздрогнул и кивнул, про себя подумав: Юйчуань Чису действительно оправдывает свою славу, он знает о моем происхождении всё до мельчайших подробностей.

У Ханьюй спросил снова:

— Твой дед всю жизнь искал Скалу Бессмертных Рыцарей?

На лице Чжан Сюня отразилась печаль:

— Дедушка искал её всю жизнь, но так и не нашел до самой смерти.

Все были поражены. Скала Бессмертных Рыцарей была легендой, о которой многие слышали, но мало кто верил в её существование. Тот факт, что старик Чжан был с ней связан, несомненно, добавил этой легенде пугающей реальности.

У Ханьюй вздохнул:

— Жаль преданного сердца старика Чжана. Насколько мне известно, госпожа Юэчжэн Юсюань покинула этот мир еще до него.

Чжан Сюнь, колеблясь, не стал продолжать разговор. Вэй Цзицзу по-прежнему выглядел пренебрежительно, считая всё услышанное лишь отговорками, но слова братьев Чжан заставили его усомниться:

— Брат Чжан, в мире боевых искусств действительно есть такая Скала Бессмертных Рыцарей?

Взгляд Чжан Сюня скользнул по толпе и остановился на лице Цзинь Уянь. Он подумал про себя: боюсь, после этой ночи у меня будет полно неприятностей.

Цзинь Уянь встретила с ним взглядом. Чжан Сюнь замер, а затем вдруг громко рассмеялся. Все вздрогнули от его смеха и разом обернулись.

Чжань Ушуан сделала шаг вперед:

— Брат Чжан, а ты знаешь, что моя сестрица Иинь питает к тебе нежные чувства?

Смех Чжан Сюня оборвался, он посмотрел на Иинь. Иинь охватил гнев, она бросила на Чжань Ушуан яростный взгляд и в смущении опустила голову. Видя её смущение, Чжан Сюнь почувствовал, как сердце его дрогнуло. Вспомнив их первую встречу, он в стыде опустил голову, но, сравнив её с Цзинь Уянь, резко вскинул взгляд:

— Госпожа Цзинь, я несправедливо обвинил Иинь. Я верю, что она невинна, но вот в эту цинь я поверить не могу...

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— Неужели ты не веришь даже словам Бай Чжиюн?

Чжан Сюнь отмахнулся:

— Я не то чтобы не верю госпоже Бай, просто... просто ты должна знать, что в этом мире, кроме неё, никто не... — он глубоко вздохнул и добавил: — Госпожа Цзинь, давайте пока не будем обсуждать подлинность Кровавого Жуи. Я хочу знать, какая связь между этим делом и Скалой Бессмертных Рыцарей?

Цзинь Уянь указала на труп:

— Внимательно посмотрите на тело господина Хоу, видите ли вы что-нибудь необычное?

Воскрешение из мертвых было чем-то немыслимым, люди боялись и не решались подойти ближе. Вэй Цзицзу первым подошел и тщательно осмотрел тело:

— Ничего необычного.

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— А известно ли вам, что в мире боевых искусств есть место, не уступающее по известности Скале Бессмертных Рыцарей? Оно называется Призрачное поместье Бэймин.

Лица людей изменились. Вэй Цзицзу промолвил:

— Ступишь хоть шаг — не вини никого в своей смерти.

Цзинь Уянь подтвердила:

— Брат Вэй прав. За последние семьдесят лет никто из тех, кто отправился в Призрачное поместье Бэймин, не вернулся живым. Даже мой дядя Бай Ифэн не осмелился туда пойти.

Вэй Цзицзу в ярости крикнул:

— Чушь! Мой учитель свято чтит заветы предков и никогда не полезет в Призрачное поместье, если только речь не идет о жизни и смерти.

На лице Цзинь Уянь промелькнула насмешка:

— Какое благородное оправдание! Неужели только из-за слов предков вы позволите истреблять людей боевых искусств и позволите Очищенным людям бесчинствовать?

Она разволновалась и зашлась в сильном кашле. Лю Иинь подумала про себя: неужели мое помрачение рассудка связано с этими двумя таинственными школами?

Услышав слова Очищенные люди, все изменилось в лице и невольно уставились на труп господина Хоу. Лю Иинь, стоявшая рядом с Цзинь Уянь, подумала: неужели она готова пойти против всех, чтобы очистить мое имя, только потому, что я ей нравлюсь?

Цзинь Уянь перевела дыхание:

— С марта по май прошлого года четыре брата Ли, великий мастер Ван и господин Хоу внезапно исчезли. Даже их родители и жены не знали, где они. Вы помните это?

Чжан Сюнь ответил:

— Помню. В то время у старейшины У, мастера оружия, было пятидесятилетие, и они там не появились.

Цзинь Уянь медленно поднялась с медного кресла и направилась к трупу. Лю Иинь, колебавшись, подхватила её под руку. Цзинь Уянь произнесла:

— Подойдите все и посмотрите, есть ли что-то особенное между бровей господина Хоу.

Чжан Сюнь присмотрелся:

— У него между бровей спрятаны черные родинки.

Цзинь Уянь посмотрела на Чжан Сюня:

— Брат Чжан, используй свою внутреннюю энергию, чтобы притянуть эти две родинки.

Чжан Сюнь кивнул, положил ладони на брови покойника и с силой потянул. Вдруг он почувствовал острую боль в ладонях — две тонкие, как воловья шерсть, серебряные иглы пронзили кожу и вылетели наружу. Вэй Цзицзу в прыжке поймал их.

Лю Иинь, увидев рану на руке Чжан Сюня, с тревогой спросила:

— Брат Чжан, ты в порядке?

Чжан Сюнь, услышав её заботу, обрадовался:

— Пустяки.

Вэй Цзицзу раскрыл ладони и спросил Цзинь Уянь:

— Что это значит?

Цзинь Уянь, чье лицо было бледным, ответила без тени эмоций:

— Посмотрите на его пупок и подошвы ног. В этих трех местах спрятаны еще три иглы.

Вэй Цзицзу применил силу в этих точках и действительно извлек еще три иглы. Цзинь Уянь попросила Иинь снова сыграть на цинь:

— Эти пять игл — ключ к управлению Очищенными людьми.

После того как мелодия стихла, господин Хоу больше не дергался и не проявлял никаких странностей. Цзинь Уянь сказала:

— Настоящих Очищенных людей обычно не отличить от обычных. Но если они получают приказ, то не остановятся, пока не добьются цели. Поэтому той ночью шестеро из них пришли в поместье Вэй не для того, чтобы расследовать дело об убийстве, а чтобы отобрать цинь у Иинь.

Вэй Цзицзу пришел в ярость:

— Весь мир знает, что ты мастер медицины, предсказаний и астрологии, кто знает, не морочишь ли ты нам головы!

Чжоу Син из Поместья Юйлун поддержал его:

— Мне кажется, слова мастера Вэй небезосновательны.

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— Если вы мне не верите, не страшно. Но не хотите ли послушать еще одну мелодию в исполнении Иинь? — намек был ясен: среди присутствующих скрывались Очищенные люди.

Люди почувствовали, как кровь стынет в жилах. Вэй Цзицзу шагнул вперед:

— Сестрица Цзинь, не нужно больше пугать нас. Сегодня ты обязана выдать Лю Иинь.

Цзинь Уянь достала изо рта бусину размером с боб и холодно посмотрела на Вэй Цзицзу:

— Слушайте мою команду, люди Павильона Мингуй: до рассвета никому не покидать это место.

Голос её звучал твердо и звонко, в нем не было ни следа болезни. Внезапно пронесся сильный ветер, и перед собравшимися появились двадцать человек — все они были грозными фигурами в мире боевых искусств.

Чжань Ушуан узнала их. Она не могла понять, как двадцатилетняя девушка Цзинь Уянь могла приказывать таким известным мастерам, как Сун Цзыянь из гор Цзюши, второй господин Цянь с Озера Фэнхуан, Лю Юйфэн с гор Сяогуань, Пань Шаоян из Каменного города и другие?

Цзинь Уянь увидела, что Иинь застыла:

— Что случилось? Я тебя напугала?

Иинь пришла в себя:

— Нет, я просто подумала, что ты такая красивая. Думаю, в этом мире, кроме Бай Чжюнь, никто не сравнится с тобой.

Цзинь Уянь смутилась:

— Что за глупости ты говоришь? Скорее играй на цинь.

Иинь коснулась струн, и полились прекрасные звуки. Она играла Цзяньцзя из Книги песен: Тростник густой, белый иней инеем стал, та, кого я люблю, на той стороне воды...

Пальцы Иинь, подобные весенним росткам, порхали по струнам. Легкий ветерок развеивал её рукава, а взгляд её ясных глаз, то радостный, то гневный, заставлял сердца людей трепетать. Чжан Сюнь смотрел, забыв обо всем, думая про себя: если мне удастся взять её в жены в этой жизни, я умру без сожалений.

В этот момент холодный луч света со свистом полетел в сторону Иинь.

В этот самый момент холодный луч света со свистом полетел в сторону Иинь. Чжан Сюнь попытался поймать его, но промахнулся:

— Иинь, осторожно!

Сун Цзянь, будучи начеку, взмахнул рукой и перехватил луч:

— Так это ты!

Нападавший был ошеломлен, резко опустил левое запястье, едва избежав удара, но Сун Цзянь ударил его в колено и перехватил за запястье.

Цзинь Уянь посмотрела на нападавшего:

— Старший господин Ли, давно не виделись.

Этим человеком был Ли Юй, старший сын Ли Куя из Бамбукового моря Наньшань. Его глаза налились кровью, он впился взглядом в цинь в руках Иинь и закричал:

— Кровавый Жуи! Кровавый Жуи...

Все были потрясены и переглянулись. Чжан Сюнь первым пришел в себя:

— Эта цинь действительно воплощение Кровавого Жуи?

Цзинь Уянь не ответила, её взгляд был прикован к лицу Вэй Цзицзу:

— Брат Вэй, что ты теперь скажешь?

Вэй Цзицзу сначала опешил, а потом расхохотался:

— Сестрица Цзинь, отличный трюк!

Цзинь Уянь не рассердилась и спокойно произнесла:

— Брат Вэй, ты всё еще не веришь? Но Ли Юй — твой названный брат, неужели он станет выгораживать Иинь?

Вэй Цзицзу ответил:

— В твоём поместье полно ловушек, возможно, брат Ли случайно угодил в одну из них, кто знает.

Цзинь Уянь покачала головой:

— Я сказала всё, что могла, доказательств предостаточно. Если ты, брат мой, останешься в неведении, я бессильна. Люди, проводить гостя!

Двадцать человек, включая Сун Цзыня, раскрыли ладони и хором ответили:

— Слушаемся!

Вэй Цзицзу, пристыженный и разъяренный, посмотрел на Цзинь Уянь:

— Сестрица Цзинь, ты твердо решила защищать эту демоницу?

Взгляд Цзинь Уянь блеснул, как молния:

— Брат мой, если ты еще раз позволишь себе оскорбления, не вини меня в неуважении!

Чжан Сюнь, поколебавшись, спросил:

— Госпожа Цзинь, эта цинь действительно воплощение Кровавого Жуи?

Цзинь Уянь холодно ответила:

— Этот вопрос ты должен задать Бай Чжиюнь.

Чжан Сюнь вздрогнул и посмотрел на Иинь:

— Госпожа Лю однажды сказала мне, что эту цинь ей подарил учитель. Если это так, нам,

видимо, придется нанести визит во Дворец Фэнхань.

Вэй Цзицзу перевел взгляд:

— Пока не доказано, что это дело рук Призрачного поместья Бэймин, Лю Иинь остается под подозрением!

Цзинь Уянь поправила волосы, растрепанные ветром:

— Брат Вэй, предупреждаю: Лю Иинь — мой человек. Кто посмеет тронуть её хоть пальцем, тому я не спущу. — Затем она взяла Иинь за руку и медленно пошла прочь.

Вэй Цзицзу окликнул её:

— Сестрица, твои слова о брате Ли Юе — лишь мнение одной стороны. Не стоит ли пригласить другого великого лекаря для осмотра?

Цзинь Уянь остановилась и махнула рукой:

— Отдайте его ему, мы возвращаемся.

Сун Цзыянь взмахнул рукой, отшвыривая Ли Юя:

— Господин Вэй, ловите!

Вэй Цзицзу сделал шаг назад, направляя внутреннюю энергию в руки, и поймал его:

— Благодарю сестрицу за любезность.

Цзинь Уянь обернулась, её взгляд сфокусировался на его лице:

— Должна предупредить тебя, брат Вэй: те пять серебряных игл в теле Очищенного человека трогать нельзя, иначе...

Вэй Цзицзу перебил её:

— Сестрица излишне беспокоится. Превратился ли брат Ли Юй в Очищенного человека — еще вопрос.

Цзинь Уянь слегка улыбнулась и в окружении Иинь, Су Му, У Ханьюя и четырех служанок медленно удалилась. Чжань Ушуан бросила на Чжан Сюня гневный взгляд и погналась за ними.

Когда взошла заря, павильон Уянь внезапно снова появился на прежнем месте. Иинь была поражена:

— Сестрица Уянь, как вам удается заставлять павильон исчезать и появляться без единого звука?

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— Ты когда-нибудь видела хамелеона? На самом деле павильон никуда не исчезал.

Иинь просияла:

— Значит, он просто слился с ночной мглой? Это просто невероятно!

Цзинь Уянь потянула Иинь за собой в павильон. Чжань Ушуан хотела последовать за ними, но Су Му преградила ей путь. Чжань Ушуан в ярости подняла правую руку и с молниеносной скоростью ударила Су Му в лицо:

— Ты думаешь, сможешь остановить меня?

Су Му слегка улыбнулась, отступила на два шага и ловко ушла от опасности. Чжань Ушуан нахмурилась, встряхнула рукавами и сменила стиль боя. Её рукава летали, как змеи, атака была непрерывной и не знала преград.

Иинь начала беспокоиться за Су Му, но внезапно услышала кокетливый голос Цзинь Уянь и поспешно извинилась:

— Я сделала тебе больно?

Цзинь Уянь слегка улыбнулась:

— Не беспокойся, через три приема Су Му одержит верх.

В руках Су Му вдруг появился короткий меч, излучающий белый свет. Она нанесла два ответных удара. Иинь подумала: остался последний прием.

Су Му медленно подняла меч, её лицо было сурово:

— Будь осторожна.

Чжань Ушуан подумала: этот удар соберет всю её силу, он будет неотразим. Она сосредоточилась, защищая грудь руками. Внезапно Су Му вместе с мечом взмыла вверх и бросилась прямо на Чжань Ушуан. Та взмахнула рукавами, пытаясь защититься, но мощь атаки была слишком велика. В тот момент, когда Чжань Ушуан была готова признать поражение, прилетела стрела.

Су Му отступила на три шага и повернулась к У Ханьюю:

— Довольно, довольно. Все, идемте отдыхать в западное крыло.

Иинь поднялась в павильон Уянь. У неё было много вопросов, но, увидев усталость на лице Цзинь Уянь, она не решилась заговорить.

Цзинь Уянь сидела на кровати, полулежа, и подняла голову — их взгляды встретились. Лицо Цзинь Уянь тут же залилось румянцем, а в глазах блеснул яркий свет:

— У меня есть время еще на одну палочку благовоний. Спрашивай, о чем хочешь, я отвечу на всё.

Сердце Иинь дрогнуло. Неужели я тебе правда нравлюсь? Она испугалась этой мысли, густо покраснела и пробормотала:

— Ты... я... — она долго подбирала слова, но так и не смогла спросить: — Почему ты мне помогаешь?

В глазах Цзинь Уянь мелькнул блеск, она слабо улыбнулась:

— На самом деле ты хочешь спросить, почему я тебя полюбила?

Щеки Иинь стали еще краснее, она кивнула:

— Ты всегда так легко угадываешь чужие мысли.

Цзинь Уянь нежно сказала:

— Не потому, что я умна, а потому, что люблю ставить себя на место другого. До этой ночи мы никогда не виделись, и то, что я так тебе помогаю, вызвало бы подозрения у кого угодно. — Она поправила прядь волос у уха и продолжила: — Ты уже догадалась, что У Ханьюй спас тебя по моей просьбе.

Иинь кивнула. Цзинь Уянь смотрела прямо ей в глаза:

— Помнишь вопрос, который У Ханьюй задал Чжан Сюню — веришь ли ты в любовь с первого взгляда?

Иинь замерла:

— Я...

Цзинь Уянь добавила:

— Не отвечай поспешно, хорошенько подумай.

Иинь надолго задумалась:

— Сложно сказать. Если бы сестрица Цзинь была мужчиной, я бы непременно полюбила тебя.

Цзинь Уянь оставалась спокойной:

— А к сестрице Бай у тебя есть вопросы?

Иинь кивнула.

Цзинь Уянь сказала:

— После того как сестрица Бай увела тебя из поместья Вэй, она всё это время тайно тебя охраняла.

Иинь поспешно спросила:

— Это из-за цинь, которая у меня в руках? Из-за неё я теряла рассудок?

Цзинь Уянь потерла точку Линтай:

— Ты угадала. Знаю, у тебя еще много вопросов, но на сегодня хватит. Не отходи от меня, Вэй Цзицзу не оставит это дело просто так.

Иинь вспомнила Ли Юя:

— Как Вэй Цзицзу поступит с Ли Юем?

У Цзинь Уянь уже не было сил отвечать. Она выплюнула бусину изо рта, румянец исчез с её лица:

— Береги её для меня... — с каплями холодного пота на лбу она начала заваливаться назад.

Иинь в испуге подхватила её:

— Сестрица Цзинь, что с тобой? — она начала массировать ей грудь.

В этот момент вошла Су Му с тазом воды:

— Госпожа, не волнуйтесь. У моей госпожи с детства странная болезнь: ей нельзя ни слишком радоваться, ни слишком горевать, ни переутомляться.

Иинь в отчаянии спросила:

— Неужели это нельзя вылечить?

Су Му бережно уложила Цзинь Уянь:

— Госпожа, вы не знаете, но в мире боевых искусств мою госпожу называют Бессмертным Лекарем. Думаю, в Поднебесной нет никого, чье искусство было бы выше, кроме неё.

Иинь спросила:

— Кто она?

Су Му вздохнула:

— Возможно, этого человека уже нет в живых. Если жива, ей, наверное, около ста лет.

Иинь посмотрела на цинь на столе:

— Этот человек связан с моей цинь?

Су Му повернулась и долго смотрела на Иинь, прежде чем ответить:

— Верно. Госпожа только что спрашивала, что Вэй Цзицзу сделает с Ли Юем. Позвольте, я расскажу.

Иинь была поражена: мой голос был таким тихим, а она услышала. Её мастерство наверняка не уступает никому из тех двадцати. Иинь слегка улыбнулась:

— Я вся во внимании.

Су Му, смочив платок, вытерла пот с лица Цзинь Уянь:

— Прежде чем я расскажу, госпожа, ответьте на один вопрос.

Иинь кивнула:

— Спрашивай.

Су Му улыбнулась:

— На месте госпожи, как бы вы поступили с ним?

Иинь подумала:

— Попыталась бы вылечить его.

Су Му замерла:

— У вас доброе сердце, так и должно быть. Но Вэй Цзицзу по натуре высокомерен и упрям, с детства любил соперничать с моей госпожой. Он никогда не позволит себе проиграть ей, поэтому обязательно отправится к Се Линэр на Тысячефутовую скалу.

Иинь спросила:

— Кто такая Се Линэр?

Су Му покачала головой:

— Не знаю. Одни говорят, она неописуемо прекрасна, другие — что безобразна до ужаса. Она мастерски владеет ядами, но тех, кого она отравила, моя госпожа всегда могла исцелить.

Взгляд Су Му упал на бусину в руках Иинь:

— Госпожа, вы знаете, что это за вещь?

Иинь покачала головой.

Су Му ответила:

— Её называют Жемчужиной Суйхоу.

Иинь была потрясена:

— Одна из двух сокровищ эпохи Чуньцю?

Су Му с жалостью посмотрела на Цзинь Уянь:

— Эта жемчужина позволяет моей госпоже мгновенно обрести силы, но эффект длится всего час.

Иинь спросила:

— Как долго она будет без сознания?

Су Му вздохнула:

— Минимум три дня, максимум семь. Позаботьтесь о госпоже, а я пойду распоряжусь остальным.

Иинь села рядом с Цзинь Уянь, вертя в руках Жемчужину Суйхоу:

— На самом деле, человек, которого ты любишь — это Бай Чжиюн.

<http://bllate.org/book/21765/2250810>